

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ВАЛЯВИНА Елена Юрьевна

**РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАК СУБЪЕКТ
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА**

Специальность: 12.00.03.-
гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Санкт-Петербург - 2004

Работа выполнена на кафедре гражданского права
Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель   доктор юридических наук,
   профессор Юрий Кириллович Толстой

Официальные оппоненты: доктор юридических наук
   Гадис Абдуллаевич Гаджиев

   кандидат юридических наук,
   доцент Андрей Александрович Ференс-Сороцкий

Ведущая организация: Институт законодательства и сравнительного
   правоведения при Правительстве Российской
   Федерации

Защита состоится «28» июня 2004 года в 13 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.232.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199026, Санкт-Петербург, Васильевский остров, д. 7, зал заседаний Ученого Совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (Университетская наб, д 7/9)

Автореферат разослан «8» мая 2004 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

М В. Филиппова

Общая характеристика работы

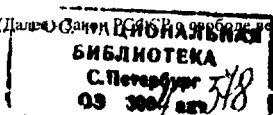
Актуальность исследования. Экономическая, социальная и общественно-политическая жизнь общества за последнее десятилетие существенно изменилась. В общественном сознании происходит смена одних ценностных ориентиров на другие, и в отечественной реальности все большее общественное признание получают материально-экономические факторы. Одновременно с этим процесс общественно-социальных преобразований возрождает традиционно-национальные ценности, в том числе и религиозные.

Религиозное влияние на общественную жизнь становится в последнее время все более осязаемым, как в его позитивных, так и в негативных проявлениях. Возрастает интерес к религии, появляются тысячи новых приходов, общин, миссий разных религиозных направлений. По официальным данным Министерства юстиции Российской Федерации на 1 ноября 2003 г. в России зарегистрировано 20 619 религиозных объединений.

Либерализация общественной жизни России коснулась и религиозных отношений. В начале 90-х годов в России наблюдался религиозный бум. Непосредственной причиной, конечно, был не распад СССР, а принятие Закона РСФСР от 25 октября 1990 г. «О свободе вероисповеданий»¹, на основе которого было зарегистрировано множество религиозных организаций различных конфессий, в том числе ранее не известных в России. С этого периода отмечается возрастание интереса к религиозному образованию, специальной литературе. Будучи востребованными, Россию наводнили радикально настроенные зарубежные проповедники и миссионеры. Можно сказать, что властные структуры, рядовые российские граждане оказались не готовы к критическому восприятию, а то и к полному отторжению новых религиозных доктрин. Русская Православная Церковь, другие традиционные для России конфессии не имели подобного опыта миссионерской деятельности.

В сложившихся условиях приходится решать не только задачи глобального порядка, такие как определение места религии в современном обществе, формирование новых государственно-конфессиональных отношений, но и более

¹ Ведомости СИД и ВС РФ. 1990. № 21. Ст. 240 (Далее Свобода вероисповеданий).

частного, например, четко фиксировать статус субъектов религиозной деятельности. В любом обществе имеется большое число разнообразных, основанных на принципе добровольности, объединений граждан. Они отличаются целями, функциями и содержанием деятельности. В современных условиях требуется адекватное правовое регулирование религиозной деятельности с учетом тех ошибок, которые уже обнаружены.

Отказ от распространенной в прошлом идеи, согласно которой социальная роль религии рассматривалась исключительно как негативная, предполагает необходимость анализа многообразного воздействия «конфессионального института» на разные сферы личной и общественной жизни.

Длительное время избранная тема не составляла предмета тщательного научного исследования, что предопределялось и законодательством 20-30-х годов, которое на протяжении нескольких десятилетий закрепляло преимущественно отрицательное отношение к религиозным организациям и отправлению их деятельности. До принятия Закона СССР от 1 октября 1990 г. «О свободе совести и религиозных организациях»² религиозные объединения практически не имели статуса юридического лица, не могли полноценно участвовать в гражданском обороте: их правоспособность ограничивалась рамками отправления религиозного культа. Длительное время вопрос об имущественных правах, субъекте этих прав решался отнюдь не в пользу религиозных организаций. Политическая обстановка того времени не способствовала объективным оценкам и исследованиям. Предпочтение отдавалось антирелигиозной, пропагандистской литературе, основанной на классовой нетерпимости к религии, религиозным организациям, священнослужителям.

Законодательство, отразившее более лояльное, чем прежде, отношение к религиозным организациям, стало складываться с принятием Закона СССР о свободе совести. Ныне действующий Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»³ был принят 26 сентября 1997 г. и заменил предшествующий, действовавший всего семь лет. Обновление законодательства в 1997 г. было связано, скорее, с распадом СССР, нежели со значительными

² Ведомости ВС СССР 1990 № 41 Ст 813 (далее - Закон СССР о свободе совести)

³ СЗ РФ 1997 X*39 Ст 4465 2000 X» 14 Ст 1430 2002 N- 12 Ст 1093. № 30 Ст 3029,2003 № 50 Ст 4855 (далее - Закон о свободе совести)

переменами и социальной жизни общества. Полому негативные моменты, имевшие место и в Законе СССР о свободе совести и в Законе РСФСР о свободе вероисповеданий, в новом законе 1997 г. не были полностью преодолены.

Отсутствие теоретической базы повлекло значительные затруднения на этапе формирования религиозных организаций как полноценных участников гражданского оборота. В последнее время разработке данной темы уделяется большее внимание, появляются монографические исследования, однако многие из них не имеют цивилистической направленности.

Религиозная организация как субъект гражданского права исследуется значительно меньше, чем другие участники гражданского оборота. Это объясняется в первую очередь целями названных объединений, которые относятся не к политической и экономической сфере, а затрагивают духовные, культурные интересы человека.

В юридической литературе до сих пор не выработано общепризнанного определения религиозной организации. Споры ведутся о месте религиозных организаций в системе некоммерческих юридических лиц. Среди юристов нет единства в том, какие признаки, присущие религиозным организациям, отличают их от иных объединений, прежде всего от общественных.

В целях разграничения религиозных и общественных объединений за основу необходимо взять понятие религиозной деятельности, которое законодателем не используется и не раскрывается. Это понятие нуждается в разработке, поскольку осталось без внимания юристов, хотя именно через него лежит путь к определению понятия и самой религиозной организации. Преимущество такого подхода позволяет четко определить место религиозной организации среди других юридических лиц, а также выработать предложения по совершенствованию законодательства.

Однозначно не решены и вопросы членства в религиозной организации. Закон о свободе совести не содержит положений, позволяющих с достаточной точностью отнести религиозные организации к членским.

Цель исследования состоит в изучении правового положения религиозной организации как субъекта гражданского права в соответствии с Гражданским кодексом РФ, Законом о свободе совести и другими нормативными актами, а также

в выработке новых теоретических подходов к правовой регламентации организации и деятельности религиозных организаций.

Сформулированная цель предопределила основные задачи диссертационного исследования:

- раскрыть понятие и формы религиозной деятельности;
- определить правовое положение религиозной организации как юридического лица;
- проанализировать порядок создания, реорганизации и ликвидации религиозных организаций;
- выявить виды и структуру религиозных организаций;
- исследовать состав и источники формирования имущества религиозных организаций.

Религиозные организации - сложное общественное явление, которое изучается различными науками. Это явление находится на стыке нескольких научных дисциплин: правоведения, религиоведения, социологии, философии, что отражается на теоретической и методологической основе исследования.

Теоретическую основу исследования составили работы дореволюционных и современных российских ученых, в частности, труды русских цивилистов: А.М. Гуляева, П. Гидульянова, Е.В. Васьковского, В.Б. Ельяшевича, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, В.И. Синайского, Н.С. Суворова, Г.Ф. Шершеневича; труды ученых по общей теории права: С.С. Алексеева, В.М. Горшенева, Д.Л. Златопольского, Б.М. Лазарева, Г.В. Мальцева, Г.Н. Манова, А.В. Мицкевича, С.В. Полениной, Р.О. Халфиной, Л.С. Явича; работы, посвященные общим вопросам гражданского права, - С.Н. Братуся, А.В. Бенедиктова, А.В. Коновалова, А.И. Масляева, И.Б. Новицкого, Е.А. Суханова, М.Ю. Тихомирова, Б.Б. Черпахина.

Специальная литература представлена рядом исследований юристов, изучавших правовой статус общественных объединений: Ю.Л. Львовича, Г.А. Кудрявцевой, А.И. Шиглика, С.С. Юрьева, Ц.А. Ямпольской; работами авторов, исследовавших правовые вопросы деятельности религиозных объединений: Т.А. Антоненко, В.И. Иванова, Г.Л. Касторского, Е.В. Касторской, В.В. Клочкова. И.А.

Кушицына, Г.П. Лупарева, Ю.С. Овчинниковой, Р.А. Подопригоры, А.В. Пчелинцева, Ю.А. Роненбаума, В.В. Ряховского, О.А. Чернега.

Для определения понятия религиозной деятельности концептуально значимыми оказались труды философов: К. Барта, Г. Гегдинга, В. Джемса. В. Соловьева, Э. Фромма, З. Фрейда; религиоведов: В.И. Гараджи, Д.Е. Мануйловой, Л.К. Митрохина, М.П. Мчедлова, Д.В.Пивоварова, А.Д. Сухова, Ю.В. Тихомирова, Д.М. Угриновича. М.О. Шахова, И.К. Яблокова; социологов: Л.П. Буевой, М. Вебера, Э. Дюркгейма. Е.И. Головаха, А.И. Пригожина, А.В. Фаткуллина и др.

Методология исследования основана на использовании как общенаучных, так и частнонаучных методов. К общенаучным методам познания, использованным при подготовке диссертации, относятся: метод системно-структурного анализа, формально-логический, диалектический; логические методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, гипотеза); эмпирические (наблюдение, описание, сравнение). К числу специальных юридических методов исследования относятся формально-юридический метод и метод сравнительного правоведения.

Эмпирическая основа исследования. • В качестве источников использовались законодательные акты РФ как действующие, так и отмененные, нормативные акты других государств, включая и страны СНГ, правоприменительные материалы государственных органов, документы и литература конфессиональных объединений.

Научная новизна исследования. Настоящая работа - одно из первых диссертационных исследований, в которой представлен комплексный правовой анализ проблем создания и деятельности, гражданской правосубъектности, имущественных прав религиозных организаций. И как результат сформулированы новые подходы к определению религиозных организаций через понятие религиозной деятельности, выявлены особенности религиозных организаций по сравнению с другими субъектами права, по-новому определено место религиозных организаций, которое следует отразить в обновленном законодательстве о них. Научим новизна проявляется в выработанных автором определениях, выводах, предложениях по совершенствованию законодательства.

На защиту выносятся следующие выводы и положения:

1. В закон необходимо ввести понятие религиозной деятельности, определяемой как разновидность общественной деятельности по совместному исповеданию и распространению веры в трансцендентную абсолютную силу (Бога, Духа), основанную на едином вероучении и сопровождающуюся совершением групповых или индивидуальных богослужений, религиозных обрядов и церемоний, а также обучением основам религиозных знаний.

2. Религиозные организации следует рассматривать как один из видов общественных объединений. В Законе о свободе совести должна быть отсылка к Закону об общественных объединениях, а последний должен допускать создание общественных объединений, в том числе в религиозной сфере на основе специальных законов.

3. Целесообразно легализовать такую разновидность религиозных объединений как религиозные движения с присущими общественным движениям признаками. В качестве организационно-правовых форм осуществления религиозной деятельности следует рассматривать не только религиозную организацию, но и религиозное движение.

4. Необходимо сохранить особую процедуру государственной регистрации субъектов религиозной деятельности. Учитывая такую особенность нормативно-явочного порядка регистрации религиозных организаций как возможность проведения религиозно-экспертной экспертизы, следует законодательно допустить ее проведение и в отношении общественных объединений, если они осуществляют деятельность, имеющую признаки религиозной, или закрепляют подобные цели деятельности в своих уставах.

5. Следует ввести специальные требования относительно документа, подтверждающего пятнадцатилетний срок существования религиозной группы: во-первых, в нем должна быть указана дата создания органа, от которого исходит документ, во-вторых, орган местного самоуправления имеет право подтвердить существование религиозной группы на его территории только за период, истекший после его создания. Эти положения целесообразнее закрепить в Правилах рассмотрения заявлений и принятия решения о государственной регистрации религиозных организаций. В них также необходимо отразить примерный перечень

доказательств которые позволяют установить срок существования религиозной группы и без обращения в суд.

6. Преобразование религиозной организации в другую некоммерческую организацию с сохранением права на осуществление религиозной деятельности невозможно, так как в результате возникает юридическое лицо иной организационно-правовой формы, нежели религиозная организация, а права, связанные с осуществлением религиозной деятельности, к новому субъекту переходить не могут.

7. При конфессиональном различии ранее существовавшей религиозной организации и вновь образуемой в результате выделения или разделения, религиозная деятельность новой организации должна считаться осуществляемой впервые, если она не входит в состав централизованной религиозной организации.

8. В зависимости от объема прав, принадлежащих централизованным религиозным организациям, целесообразно различать среди них полноправные и неполноправные организации. Последние учреждаются неполноправными местными религиозными организациями и для них должна быть предусмотрена обязанность ежегодной перерегистрации. Следует конкретизировать п. 5 ст. 11 Закона о свободе совести, освободив от обязанности подтверждения 15-летнего срока существования те местные религиозные организации, которые входят в состав «полноправных» централизованных религиозных организаций.

9. Учреждения, создаваемые религиозными организациями, имеют присущие всем учреждениям признаки. Однако они функционируют под «маской» религиозной организации. По своим признакам религиозное учреждение не подпадает под определение религиозной организации, данное в Законе о свободе совести. Специфику религиозных учреждений надлежит отразить в специальном Законе о религиозной деятельности, но уже сейчас к ним применимы общие нормы об учреждениях, предусмотренные ГК и Законом о некоммерческих организациях.

Практическая значимость исследования определяется сделанными автором выводами и предложениями по совершенствованию действующего законодательства, которые могут использоваться для совершенствования законодательства, а также в правоприменительной практике органов юстиции и органов, уполномоченных осуществлять государственную регистрацию

юридических лиц. Концептуальные положения диссертации могут быть использованы в преподавательской и лекционной деятельности.

Результаты диссертационного исследования апробированы в работе Главного управления юстиции Санкт-Петербурга и Ленинградской области, а также при проведении практических занятий на юридическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета.

Основные выводы и предложения отражены в опубликованных статьях.

Диссертация подготовлена на кафедре гражданского права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, где проведено ее рецензирование и обсуждение.

Структура диссертационного исследования обусловлена его предметом. Диссертация состоит из введения, 3 глав и списка использованной литературы.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность избранной темы диссертации, определяются предмет, цели и задачи исследования, методологическая и теоретическая основа, раскрываются научная новизна и практическая значимость работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Понятие религиозной деятельности и ее правовое регулирование» посвящена определению понятия религиозной деятельности и исследованию ее специфических признаков, а также характеристике правового регулирования общественных отношений, возникающих при осуществлении религиозной деятельности. Глава состоит из трех параграфов.

В • первом параграфе («Понятие религиозной деятельности») обосновывается необходимость введения в законодательство юридического определения религиозной деятельности. В действующем законодательстве отсутствуют определения «религии», «религиозной деятельности», хотя многие правовые нормы о религиозных организациях опираются на эти понятия. Отнесение к религиозной группе и возможность иметь в будущем статус религиозной организации зависят именно от того, исповедует ли группа граждан религию или вероисповедание. Осуществление религиозной деятельности должно составлять основную цель религиозной организации. Определение религиозной

деятельности приобретает практическое значение при государственной регистрации религиозной организации, когда религиозная группа подтверждает 15-летний срок своего существования и деятельности.

Неопределенность понятийного аппарата законодательства о религиозных организациях, отсутствие закрепленного на уровне закона определения религиозной деятельности осложняет отграничение религиозной организации как организационно-правовой формы юридического лица от других субъектов права.

Признаки религиозной организации, закрепленные в Законе о свободе совести, как показала практика, имеют определенную ценность, хотя их смысл раскрыт неоднозначно. Такие признаки религиозной организации¹ как вероисповедание, обрядовость, обучение религии и религиозное воспитание своих последователей следует сохранить в законодательстве и использовать при определении религиозной деятельности. Вероисповедание как признак религиозной организации не получил в законодательстве четкого определения. Понятие «вероучение» также не раскрывается в законе. Поэтому в работе исследуется его ключевая составляющая - «вера», определяемая специалистами как убежденность в реальном существовании явлений и предметов, не подтвержденная опытом или логическими аргументами. Вероучение, следовательно, представляет собой некоторую систему представлений, идей, концепций, основанную не столько на теоретических и практических доказательствах, сколько на убеждении в существовании объекта верования.

Отсутствие в законодательстве строгого определения религиозной деятельности побуждает обратиться к специальной литературе, в том числе философской, исследующий феномен веры, поскольку центральным элементом и главным признаком религии признается вера в сверхъестественное. Философские концепции помогают приблизиться к определению религиозной деятельности, но и в них нет единообразия в объяснении природы и сущности религии, поэтому в работе анализируются основные концепции, объясняющие религиозное чувство: объективно-идеалистическая (теологическая), субъективно-идеалистическая, натуралистическая (биологизаторская), атеистическая и делается вывод о том, что «перу в трансцендентное» как один из признаков религиозности следует включить в определение религиозной деятельности.

Исследование признаков религиозной организации, сформулированных и законодательстве, а также изложенных в философской-литературе взглядов на сущность и причины существования религии, позволили сформулировать определение религиозной деятельности, выносимое на защиту.

Из втором параграфе («Формы религиозной деятельности») содержание понятия религиозной деятельности раскрыто в контексте форм этой деятельности.

Наиболее важными формами религиозной деятельности следует считать богослужебную, каноническую и догматическую. Они составляют содержательную сторону религиозной деятельности. Догматическая деятельность присуща не всем конфессиям, а только тем, которые постоянно или спорадически развивают основы своего вероучения.

Богослужебная деятельность как одно из проявлений религиозной деятельности внешне выражается в совершаемых церемониях, обрядах, коллективных молениях. Законодатель придает особое значение месту совершения, этих действий и поэтому подробно исследованы наиболее спорные вопросы этой сферы.

При оценке возможности использования жилых помещений для проведения богослужений и совершения иных обрядов изложены доводы в пользу ограничительного толкования п. 2 ст. 16 Закона о свободе совести.

Проведение в общеобразовательных учреждениях богослужений и иных религиозных обрядов оценивается отрицательно, так как это противоречит принципу «равноудаленности» государства от религиозных организаций и светскому характеру государственного образования. Те же причины побуждают отрицательно относиться и к деятельности религиозной организации, в том числе культурно-просветительской, на территории образовательного учреждения.

В рамках обрядовой деятельности подвергнута анализу «лечебная деятельность» религиозных организаций. На основе изученной практики, и законодательства оценивается как выходящее за рамки религиозной деятельности совершение религиозных обрядов, связанных с духовным и физическим исцелением, когда они сопровождаются оказанием возмездных или безвозмездных услуг, требующих специального разрешения (лицензии), соблюдения особых условий, квалификации специалистов. Осуществление такой деятельности должно

подчиняться не только правилам, установленным Законом о свободе совести но в большей степени требованиям специального законодательства в области здравоохранения.

Благотворительная и культурно-просветительская деятельность рассматривается как неотъемлемая часть религиозной деятельности и одна из ее форм. Это вызвано тем, что в основе социальных концепций крупных конфессий заложены ориентиры на общечеловеческие гуманистические ценности.

. К формам религиозной деятельности отнесена миссионерская деятельность. В работе оценивается факт создания и функционирования структурных подразделений религиозных организаций по - борьбе с «сектами». Отмечая позитивные стороны деятельности, например, реабилитационных центров, подчеркивается, что борьба с религиозными «сектами», особенно в отсутствие определенного законодательством термина «секта», противоречит провозглашенным Конституцией РФ и Законом о свободе совести принципам. По существу, борьба с «сектами» оказывается борьбой с другими религиозными группами или организациями.

Третий параграф («Законодательство о религиозной деятельности») посвящен анализу правовых норм о религиозной деятельности. Рассматриваемый блок законодательства не относится к самостоятельной отрасли или подотрасли. Названная сфера охватывает несколько правовых явлений, которые могут быть предметом самостоятельного регулирования и изучения. Так, религиозная деятельность при коллективном ее осуществлении затрагивает весь комплекс проблем, связанных с созданием, деятельностью, прекращением деятельности юридических лиц (религиозных организаций), что, безусловно, придает регулированию гражданско-правовой характер. При этом индивидуальная форма реализации свободы совести ограничивается рамками • конституционного законодательства, а также нормами других отраслей, в частности административного и уголовного.

Систему взаимосвязанных правовых актов и норм о религиозной деятельности можно рассматривать как институт, причем наличие норм различной отраслевой принадлежности отражает комплексный характер соответствующего раздела законодательства (института).

В иерархической системе законодательства о религиозной деятельности выявлена его неоднородность и выделено три уровня норм в зависимости от их правовой силы, а, в конечном счете, от уровня органа, принявшего соответствующий акт. Первый уровень составляют нормы международного права, второй - федеральное законодательство, третий - законодательство субъектов РФ. Особую группу составляют внутриконфессиональные нормы.

Вторая глава «Организационно-правовые формы религиозных объединений» представлена тремя параграфами и посвящена исследованию действующих, а также поиску оптимальных организационно-правовых форм осуществления религиозной деятельности.

В первом параграфе («Понятие и виды религиозных объединений») раскрываются понятия «религиозное объединение», «религиозная организация», «религиозная группа».

Религиозное объединение есть собирательное понятие. Его определение и признаки, названные в ст. 6 Закона о свободе совести, являются исходными и для религиозной группы, и для религиозной организации.

При характеристике религиозной группы положительно оценивается установленная законом обязанность уведомить органы местного самоуправления о ее создании и начале деятельности. Данная обязанность практически не снабжена санкцией. До государственной регистрации религиозной организации на правоспособность религиозной группы такое уведомление не влияет, религиозная группа остается в положении потенциального субъекта гражданского права. Срок существования и деятельности религиозной группы в большинстве случаев влияет на объем правоспособности религиозной организации.¹

Критерий объема правоспособности позволяет выделить три вида религиозных объединений. Первые обладают полным объемом прав юридического лица (полноправные религиозные организации). Вторые - усеченным объемом прав юридического лица при условии ежегодной перерегистрации (неполноправные религиозные организации). Третьи (религиозные группы), хотя и являются структурными элементами общества, однако, субъектами гражданского права не признаются.

Из легального определения религиозной организации (далее - РО) вытекает, что она является объединением физических лиц. Однако такое определение пригодно только для местных религиозных организаций (далее - МРО), учредителями которых выступают граждане РФ, объединенные в религиозную группу. МРО не могут создаваться по инициативе централизованных религиозных организаций (далее - ЦРО). Данный вывод основан на определении РО, а также на различии целей МРО и ЦРО. Общность целей свойственна религиозной группе и МРО: первостепенным оказывается удовлетворение религиозных потребностей верующих в процессе совместного вероисповедания. ЦРО же в основном преследуют иные цели: содействие удовлетворению религиозных потребностей, распространение вероучения, обеспечение единства вероучительной практики и т.д. ЦРО как объединение юридических лиц нельзя подвести под общее определение РО, изложенное в п. 1 ст. 8 Закона о свободе совести.

Потребность в координации и обеспечении единства с точки зрения как вероучительной направленности, так и имущественной целостности отражается в возможности создания по инициативе ЦРО руководящих и координирующих органов (п. 6 ст. 8 Закона о свободе совести). В строгом смысле слова эти образования" вряд ли можно назвать религиозными организациями, хотя закон и относит их к таковым, если в соответствии со своим уставом они имеют цели и признаки, предусмотренные п. 1 ст. 6 Закона о свободе совести. Такие образования было бы логичнее считать некоммерческими организациями - учреждениями, не отождествляя их с РО.

Способность ЦРО выступать в качестве учредителя других коллективных образований: учреждений или организаций, имеющих цель и признаки религиозных объединений, имеет определенные границы. По инициативе ЦРО, выступающего в качестве учредителя, возможно образование только «учреждений», а не «корпораций». ЦРО не может создать другую членскую организацию, действующую как объединение лиц.

Позиция законодателя относительно возможности создания религиозными организациями учреждений (профессионального религиозного образования и иных) непоследовательна. Во-первых, термин «учреждение» в соответствии с гражданским законодательством имеет самостоятельное значение. Согласно п. 2 ст.

19 Закона о свободе совести учреждения регистрируются в качестве религиозных организаций. Таким образом, одна организационно-правовая форма юридического лица (учреждение) в то же самое время оказывается другой организационно-правовой формой юридического лица (религиозной организацией). Во-вторых, то, что учреждение относится к религиозным организациям, совершенно не удовлетворяет ни ее признакам, ни легальному определению РО.

Учреждения, создаваемые РО, пользуются правами юридического лица, и было бы целесообразно в полной мере распространить на них общие нормы ПК и Закона о некоммерческих организациях в качестве норм прямого действия, так как в Законе о свободе совести отношения с их участием урегулированы недостаточно

Акцент в правовом регулировании религиозной деятельности может быть перенесен на ее специфику, а также на обозначение тех сложившихся организационно-правовых форм некоммерческих организаций, которые могут действовать в данной сфере социальной жизни, пройдя специальную легализацию.

Деятельность предприятий, создаваемых РО, в действующем законодательстве урегулирована противоречиво, отчего ставится под сомнение возможность существования предприятия в качестве юридического лица, создаваемого РО. В Законе о свободе совести отсутствуют как признаки предприятия, так и положения, закрепляющие за ним права юридического лица. В то же время ГК не допускает создание предприятий на базе частной собственности. С точки зрения способа обособления имущества, использование конструкции предприятия в системе РО было бы целесообразно, но требует соответствующих изменений в законодательство.

Во втором параграфе («Место религиозной организации в системе некоммерческих организаций») выявлены несовершенства действующего законодательства в разграничении религиозных и нерелигиозных объединений, а также намечены пути их преодоления.

Дальнейшее изложение посвящено оценке целесообразности существования религиозной организации в качестве самостоятельной организационно-правовой формы юридического лица, в результате которой обнаружено наибольшее сходство между религиозными и общественными объединениями, но одновременно отмечено и противоречие действующего законодательства. Оно состоит, с одной

стороны в признании сходства религиозных и общественных объединений, а с др)гой, в недопущении субсидиарного применения норм об общественных объединениях к религиозным организациям. Делается поэтому вывод о нецелесообразности столь жесткого разграничения указанных правовых форм. Критерий разграничения общественных и религиозных организаций следует искать в самой специфике религиозной деятельности, а религиозную организацию можно рассматривать в качестве разновидности общественной.

Обосновывается положение о целесообразности закрепления общих правил для всех общественных объединений в одном законе, а специфику объединений, осуществляющих религиозную деятельность, следует отразить в специальном законе. Это позволит применять к регулированию отношений с их участием нормы Закона об общественных объединениях субсидиарно (но не по аналогии), при недостаточности норм специального законодательства о религиозной, деятельности.

Рассмотрение вопроса о составе участников РО и характере взаимоотношений между ними позволяет сделать вывод о сходстве общественных движений и местных религиозных организаций, не закрепляющих в своих локальных актах и внутренних документах фиксированного членства. Наряду с религиозной организацией может существовать и религиозное движение, наделенное правами юридического лица, а наличие членских отношений в религиозной организации следовало бы зафиксировать в обновленном законодательстве о религиозной деятельности как признак, отличающий религиозную организацию от религиозного движения.

Сравнительный анализ норм о ЦРО и ассоциациях (союзах) позволяет обнаружить сходство и различие между этими субъектами. Делается вывод о невозможности применения к религиозным организациям по аналогии п. 4 ст. 11 Закона о некоммерческих организациях, предусматривающего субсидиарную ответственность членов ассоциации (союза) по ее обязательствам.

В третьем параграфе («Создание, реорганизация и ликвидация религиозных организаций») рассматриваются особенности создания и способы прекращения религиозных организаций.

Регистрация (легализация) РО отличается, во-первых, участием в принятии решения органов юстиции, во-вторых, возможностью проведения государственной религиоведческой экспертизы. Органы юстиции проверяют наличие признаков религиозной организации, соответствие задач, форм и методов деятельности организаций их социальному назначению и требованиям законодательства. Роль регистрирующих (налоговых) органов сводится к чисто техническим функциям по внесению записи о регистрации в реестр. Экспертиза разрешает *по* существу вопрос о том, является ли организация религиозной, и, если да, то не противоречит ли ее деятельность основам правопорядка и нравственности. Решение религиоведческой экспертизы носит рекомендательный характер, не превращая нормативно-явочный порядок регистрации религиозных организаций в разрешительный. Экспертиза не может решать вопрос о целесообразности существования религиозной организации.

Религиоведческая экспертиза была бы полезна не только в отношении религиозных организаций, но и псевдорелигиозных. В связи с тем, что на стадии регистрации из анализа представленных документов не всегда удается обнаружить черты религиозной организации, необходимо допустить возможность назначения религиоведческой экспертизы на предмет обнаружения в деятельности, осуществляемой юридическим лицом, признаков религиозной.

Далее в работе обосновывается вывод о том, что в Правилах регистрации РО необходимо отразить примерный перечень доказательств, которые позволяют установить срок существования религиозной группы без обращения в суд.

Одновременно критикуются положения Закона о свободе совести, допускающие создание ЦРО по инициативе неполноправных МРО. Выявленное автором противоречие состоит в том, что создание ЦРО происходит по инициативе неполноправных организаций, не имеющих, будучи отдельно взятыми, тех прав, которыми наделяется их объединение. Возникающие впоследствии МРО, заявляющие о вхождении в структуру ЦРО, также оказываются полноправными РО. Созданные в таком «упрощенном» порядке МРО пользуются всеми правами, хотя «социально молоды», но тем не менее не нуждаются в доказывании 15-летнего срока существования на территории России. Этим способом обходят требования Закона о подтверждении 15-летнего срока существования религиозной

группы. Установление же данного срока имеет большое значение. За время существования религиозного объединения выявляется его отношение к государству и действующему законодательству, происходит социальная адаптация вероучения и соответствующей ему практики.

Данное упущение необходимо исправить путем введения обязанности ежегодной перерегистрации ЦРО, созданной вышеназванным способом.

Анализ реорганизации с участием РО позволил сделать обобщающие выводы. Порядок реорганизации РО специальным законодательством не урегулирован. Из общих норм ГК и Закона о некоммерческих организациях следует, что ограничений для реорганизации РО нет, если в результате этого не происходит смена организационно-правовой формы юридического лица. Иначе говоря, действующее законодательство допускает как создание, так и прекращение РО в результате любой формы реорганизации, если при этом отсутствуют признаки преобразования. Обосновывается вывод о невозможности преобразования РО в какую-либо некоммерческую организацию с сохранением права на осуществление религиозной деятельности. Невозможность создания РО в результате преобразования других юридических лиц связана с установленными законодательством ограничениями на преобразование в РО некоммерческих организаций (ст. 17 Закона о некоммерческих организациях), а также особенностями самих реорганизуемых организаций. Такое положение обязательно должно оставаться неизменным. Целесообразно допустить преобразование РО в некоторые формы некоммерческих организаций, наиболее близких к РО, если предусмотреть в Законе о свободе совести на этот случай прекращение религиозной деятельности.

При рассмотрении вопроса о реорганизации в иных формах (слиянии, присоединении, разделении, выделении) анализируется проблема изменения конфессиональной принадлежности.

Глава третья «Состав, правовой режим и источники формирования имущества религиозных организаций» состоит из двух параграфов.

Первый параграф («Состав и правовой режим имущества религиозных организаций») посвящен выявлению особенностей объектов имущественных прав религиозной организации.

Содержащийся и Законе о свободе совести перечень объектов права собственности религиозной организации имеет несколько особенностей. Во-первых, он не является закрытым, во-вторых, возможности его расширения ограничены. Специальная правоспособность религиозных организаций накладывает отпечаток как на содержание и способы осуществления, так и на круг объектов собственности указанных организаций. Имущество, находящееся в собственности РО, в основном предназначено для группового использования при осуществлении религиозной и сопутствующей ей деятельности. Неслучайно, кроме перечисления видов имущества, которым может обладать РО, законодатель вводит главный ориентир, подлежащий учету при всяком расширении названного перечня: «имущество, необходимое для обеспечения деятельности религиозной организации». В-третьих, предметы религиозного назначения выделены не случайно. Культовый характер вещей обуславливает их особый правовой режим - на движимое и недвижимое имущество богослужебного назначения не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов. Особо оговаривается нахождение в собственности РО предметов, зданий и сооружений, имеющих историческую и культурную ценность и охраняемых государством.

При классификации имущества РО выделяются следующие его группы:

- 1) имущество, предназначенное для осуществления собственно религиозной деятельности (предметы религиозного назначения);
- 2) имущество, предназначенное для осуществления иных форм деятельности религиозной организации (благотворительной, социальной, культурно-просветительской);
- 3) имущество, предназначенное для осуществления предпринимательской деятельности.

Обновление земельного законодательство делает актуальным анализ проблем землепользования и оформления прав на земельные участки религиозными организациями, что и составляет заключительную часть первого параграфа.

Второй параграф («Источники формирования имущества религиозных организаций») посвящен исследованию наиболее типичных способов получения доходов и приобретения имущества религиозными организациями.

Пожертвования граждан и юридических лиц служат одним из наемников образования имущества 14). В качестве пожертвования может передаваться как движимое, так и недвижимое имущество.

Одним из источников пополнения средств РО является выручка от реализации товаров, работ, услуг, понимаемая как прибыль от «основной деятельности» религиозной организации, а именно, проведения религиозных обрядов и церемонии, производства и реализации предметов культового назначения, так и выручка от разрешенной предпринимательской деятельности.

Реализация литературы религиозного содержания и предметов религиозного назначения может быть дополнительным источником поступления средств религиозной организации, но далеко не всегда относится к предпринимательской деятельности, причем не только по причине незначительной доходности этой деятельности, но и потому, что целью РО может быть не получение прибыли, а распространение своего вероучения, увеличение числа сторонников данного вероучения, обучение основам религиозного учения, поддержание интереса верующих граждан к исповеданию конкретного вероучения.

Закрепленное в п. 2 ст. 17 Закона о свободе совести право религиозных организаций учреждать организации, издающие богослужебную литературу и производящие предметы культового назначения, хотя и названо исключительным, по таковым не является. Это не единственное исключительное право, закрепленное за религиозными организациями. Использование законодателем в данном случае понятия «исключительное право» юридически некорректно.

Взимание платы за оказанные услуги религиозного характера также пополняет бюджет РО, хотя не все РО устанавливают фиксированную плату. Совершение таинств может и не охватываться «оказанием услуг» в смысле ст. 26 Закона о некоммерческих организациях. Во-первых, эти «услуги» оказываются не на основании публичного договора. Во-вторых, совершение таинств зачастую требует предварительного соблюдения правил, условий, установленных каноническими нормами. В-третьих, во взаимоотношения РО с получателями «услуг» в форме совершения таинств государство не может вмешиваться и регулировать данные отношения правовыми нормами. В-четвертых, получение вознаграждения за оказанную «услугу» хотя и придаст отношениям некоторое

экономическое содержание, вместе с тем не порождает отношений товарной) обмена, а предпринимательский характер деятельности в этом случае может и отсутствовать.

С учетом того, что РО, как и другим некоммерческим организациям, предоставлено право заниматься предпринимательской деятельностью, в том числе по оказанию платных услуг, обоснован вывод о необходимости распространения на РО установленных законом требований к осуществлению данного вида деятельности.

Получение дохода от предпринимательской деятельности возможно для РО двумя путями: непосредственно, т. е. с использованием имеющейся у религиозной организации правовой формы, без создания каких-либо иных субъектов права, и опосредованно, т.е. путем учреждения новых юридических лиц. Выступая с субъектом предпринимательской деятельности, РО подчиняется ограничениям, установленным законодательством (п. 1 ст. 117 ГК).¹ Учреждая для осуществления предпринимательской деятельности коммерческие организации, самостоятельные в правовом отношении, РО сосредоточивает основное внимание на реализации уставных целей, но при этом само не становится субъектом предпринимательской деятельности.

Анализ взглядов о необходимости соответствия деятельности коммерческих организаций, по отношению к которым некоммерческая организация выступает в роли учредителя или участника, уставным целям последней, позволил сформулировать вывод, отличающийся, от рассмотренных точек зрения. Коммерческие организации, за исключением предприятий, имеют общую правоспособность, что позволяет им заниматься любым видом предпринимательской деятельностью, независимо от того, кто выступает их учредителем. Специальная правоспособность учредителя не влияет на правоспособность субъекта предпринимательской деятельности. Если, однако, деятельность созданного РО юридического лица будет противоречить основным каноническим или уставным нормам, то следует признать участие РО в такой коммерческой организации несовместимым с ее целями.

Как самостоятельная предпринимательская деятельность РО, так и ее участие в коммерческих организациях должны соответствовать основной цели.

сформулированной в уставе и законодательстве о религиозных организациях. Таким образом, цели определяют границы не только предпринимательском деятельности самой РО, но и ее участия в коммерческих организациях.

Исследуется правовая природа возврата имущества из государственной собственности в собственность РО. В силу прямого указания закона этот процесс нельзя назвать приватизацией. Признак безвозмездности сближает отношения по передаче имущества с договором дарения, однако особенность рассматриваемых отношений состоит в том, что передается не любое здание, сооружение, движимое имущество, а только те объекты, которые прежде находились в пользовании или собственности РО. Процесс возврата имущества имеет сходство с «реституцией», «денационализацией», однако носит не всеобщий, а ограниченный характер. Во-первых, речь идет только об офаниченном круге субъектов, которым возвращается имущество. Во-вторых, имущество в большинстве случаев передается не в собственность, а в пользование. В-третьих, предусмотрен возврат имущества только религиозного назначения.

Практика передачи имущества религиозного назначения требует более четкого правового оформления такой передачи. На сей счет сделаны соответствующие предложения.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

- 1) Религиозная организация **как** юридическое лицо // Труды по гражданскому праву. Под ред. Л.А. Иванова. М., 2003. (1,7 п.л.);
- 2) Проблемы разграничения общественных и религиозных организаций на примере одного судебного дела // Юридическая практика, 2003. № 2. (0,8 п.л.);
- 3) Наименование религиозной организации // Юрист. 2003. № 8. (0,6 п.л.).

Подписано в печать 29.04.04.
Формат 60 84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № 199

ЦОП типографии И-здательства СПбГУ.
199061. С.-Петербург, Средний пр., 41.

3

04-14450

578